

Отзыв

На Автореферат диссертации Марии Сергеевны Мищенконой «Японская историография культуры кофун (конец XIX – начала XXI вв.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация посвящена весьма сложной и малоизученной в российском японоведении проблеме, связанной с начальным этапом возникновения и формирования первого японского государства в III -VI вв., получившим название периода Кофун (курганный период). По общеархеологической типологии он соответствует железному веку, а сам термин ведет свое начало от масштабных погребальных сооружений, в которых хоронили японских правителей и представителей высшей знати того времени.

При этом необходимо иметь в виду, что изучение истории этой эпохи в значительной степени основывается на археологических исследованиях, поскольку хронология исторических источников имеет тенденцию искажаться. Изучение этих ценных артефактов представляет собой редкий материал для исследования жизни японцев и особенностей функционирования местного общества того времени, а также зарождения японского императорского дома в последний предбуддийский период в истории Японии.

Огромный научный интерес представляет собой и японская курганная культура – это существенный пласт в мировой культуре, дающий понимание особенностей развития дальневосточной цивилизации в целом, так как в ней воплотились не только прямые многочисленные заимствования с материка (Китай, Корея, Сибирь), но и ярко выражены варианты местного происхождения. Не менее важна связь культуры Кофун с культурой предшествовавшего этапа в истории Японии – Яёй и т.д. Среди художественных образцов рассматриваемого времени следует выделить, в первую очередь, глиняные фигурки ханива, окружающие кофун, а также погребальный инвентарь, представленный бронзовыми позолоченными коронами (корейского производства), бронзовыми зеркалами (китайские образцы и местные копии), наборами железного, реже бронзового оружия и т.д.

И, наконец, изучение периода Кофун представляет большой религиозно-этнографический и этнографический интерес для исследователей, так как дает ключ к пониманию возникновения религиозного мироощущения японцев, становления национальной религии, а также традиционных верований, обрядов, ритуалов. Одним словом, тема – обширная, междисциплинарная и охватывающая не только область древней истории, но и археологии, этнографии, культурологии, религиоведения и т.д.

Все эти аспекты в должной мере учтены и проанализированы диссертантом на высоком научном уровне, соответствующем требованиям, предъявляемым к такого рода исследованиям. Более того, в представленной работе автором поставлена весьма трудная и амбициозная цель систематизировать весьма обширную историографию, посвященную изучению этого периода в японской истории, созданную за последние более двух столетий, включая не только научные монографии, но и статьи ведущих японских и зарубежных исследователей. Дело в том, что в отличие от других ранних исторических периодов – Дзёмон (10 тыс. лет до н.э. – 300 год до н.э.) и Яёй (300 год до н.э. – 250 год н.э.), исследование которых началось сравнительно недавно, первые попытки изучения таких заметных объектов, как курганы, были сделаны еще в конце 17 в. А к настоящему времени открыто более 10 тыс. курганов, однако раскопаны далеко не все из них.

Вся эта многослойность и многогранность исследуемой темы не может не впечатлять. Нетрудно представить, какая большая и кропотливая работа была проделана ею для поиска, прочтения и анализа существующих источников на японском и английском языке. Причем, что особенно важно, этот подробный анализ дан в общем контексте истории развития академической науки в Японии. Обращает на себя внимание также хорошо продуманная структура исследования, четкость в изложении материала и обоснованность выводов, к которым приходит соискатель, что свидетельствует о высоком уровне данного исследования и о его большом вкладе в российское японоведение.

Хотелось бы обратить внимание исследователя на ряд замечаний и/или уточнений. Начать стоит с того, что в работе не упомянуто имя российского японоведа, историка и культуролога Е.С. Бакшеева, который много занимался этим периодом в истории Японии и проблемами погребальных обрядностей и древних захоронений, правда, преимущественно, в районе островов архипелага Рюкю. Его кандидатская диссертация «Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинава как культурная модель», безусловно, заслуживает внимания. Кстати говоря, хотелось бы познакомиться с более подробным описанием вклада российских ученых, в том числе и археологов, в разработку этой темы.

Не могу также не упомянуть, о нескольких высказанных в тексте автореферата мыслях автора, с которыми трудно согласиться. Во-первых, непонятно, почему говоря о практическом значении своей диссертации, соискатель указывает на то, что она будет способствовать продвижению «мягкой силы». Встает вопрос: «мягкой силы» какой страны и каким образом? Это заявление в данном случае представляется не только неуместным, но и оставляет некоторое недоумение. Во-вторых, автор называет весь

послевоенный период в истории Японии периодом «демократизации». Отчасти, это верно, особенно в сравнении с довоенным и военным периодом в истории Японии, однако использование этого термина в отношении всех последующих послевоенных десятилетий в обобщающем значении не является общепринятым в российском японоведении и представляется спорным.

В целом же, судя по данному автореферату, представленная к защите выполнена на высоком научном уровне, соответствует требованиям Положения о присуждении научных степеней. Это позволяет считать, что Мария Сергеевна Мищенко заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук.

доктор исторических наук
заведующая Центром японских исследований
Института Востоковедения РАН,
Москва, ул. Рождественка, 12.
Тел. +7 903 682-64-02 , Email: katasonova@rambler.ru

31.05.2023

Е.Л. Катасонова Е.Л. Катасонова

Подпись *Е.Л. Катасоновой*
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН
А.В. Демченко
«31» мая 2023 г.